

Она уже была настолько слаба, что не могла даже поднять руки, и все ее тело было мягким.

Он поцеловал ее в лоб и спросил низким и хриплым голосом: "Тебе было больно прошлой ночью?".

"..."

"Болезнь не должно, но горло может болеть". Тяжелое дыхание мужчины раздалось в ее ушах, как будто его голос был влажным. "Ты не знаешь, как громко ты плакала, и именно из-за тебя мы не спали всю ночь".

Фэн Линг не знала, как соблазнительно она выглядела прошлой ночью. Под его телом она дрожала и пыхла, иногда хмуясь, а иногда испуская протяжный стон.

Она закрыла глаза и не двигалась, но ее уши покраснели от его слов.

Видя, что она больше не может заснуть, мужчина усмехнулся и прошептал ей: "Я остановился, потому что ты слишком сильно плакала, но это не значит, что я действительно закончил с тобой".

Услышав эти слова, Фэн Линг внезапно открыла глаза и в страхе посмотрела на мужчину, который еще не был удовлетворен, и когда она попыталась отодвинуться от него, он легко поймал ее в свои объятия, и она больше не могла двигаться.

В то же время Ли Наньхэн потянул ее за руку вниз. "Моему младшему брату все еще тяжело. Это все из-за тебя!"

Фэн Линг была в ярости. После того, как он мучил ее целую ночь, он все еще не удовлетворился?! Она схватила подушку, чтобы ударить его. "Ах ты, засранец! Я хочу спать! Если ты не дашь мне поспать, я пристрелю тебя... Умм!"

Мужчина положил ее руку на горячую, твердую часть, и рот Фэн Линг был заткнут его губами, и она не могла выпустить ни слова.

"Прости, я слишком долго терпела. Сколько лет прошло?" Мужчина продолжал глубоко целовать ее, а затем опустился ниже. Казалось, он наслаждался этим долгим поцелуем.

Хотя Фэн Линг была измотана, ее снова возбудил его горячий поцелуй на ее чувствительном теле, и атмосфера в комнате снова стала двусмысленной.

Ли Наньхэн услышал, как Фэн Линг хрипло прошептала. "Сколько еще раз придется тебя удовлетворить... Уже рассвело..."

Ее голос почти дрожал, и все ее тело яростно содрогалось от его действий под одеялом, и стыд снова захлестнул ее.

--

В двенадцать часов пополудни сотовый телефон Ли Наньхэна продолжал звонить, и Ли Наньхэн нетерпеливо нахмурился. Через две секунды Фэн Линг открыла глаза, села и перевела телефон в беззвучный режим. Затем она взглянула на определитель номера и бросила телефон обратно на кровать.

Фэн Линг, завернувшись в мягкое и пушистое одеяло, крепко спала.

Она не помнила, сколько раз они занимались сексом прошлой ночью. Ли Наньхэн посмотрел на мусорное ведро неподалеку, в котором лежало несколько использованных презервативов. Сегодня утром он еще два раза занимался с Фэн Линг, и в конце концов она чуть не потеряла сознание...

Ли Наньхэн облокотился на изголовье кровати и коснулся лба Фэн Линг.

Он вспомнил, что говорили, будто женщины - хрупкие создания, и после страстного секса у них может начаться жар или обморок. Он знал, как сильно он "мучил" ее прошлой ночью, поэтому немного волновался за нее.

Но температура ее тела была невысокой, и он не мог не вспомнить ту ночь на снежной горе. Это был ее первый раз. Заболела ли она тогда на следующее утро?

Но сейчас она, казалось, ничем не болела и крепко спала, словно ничто не могло ее беспокоить, даже если бы небо упало.

Увидев, что ее плечи случайно высунулись из-под одеяла, потому что она перевернулась во сне, Ли Наньхэн укутал ее в одеяло на случай, если она простудится.

Фэн Линг во сне инстинктивно крепко обнимала одеяло, ее лицо было румяным.

Перед рассветом он отнес ее в ванную и вымыл ей тело, но потом они занимались сексом еще два раза. Он боялся, что она снова его возбудит, поэтому не стал мыть ей тело. К счастью, он использовал презервативы, и на кровати не было слишком грязно.

Но чтобы убедиться, что Фэн Линг может спать спокойно, он осторожно засунул руку в одеяло, коснулся ее талии, а затем переместил руку ниже. Ее тело было чистым, а кожа гладкой.

Однако, потрогав ее тело некоторое время, он вдруг сжал ее стройную талию, посмотрел на ее сонное лицо и поцеловал в кончик носа.

В это время снова зазвонил телефон, но это был только внутренний городской телефон у кровати отеля, а не его мобильный.

Ли Наньхэн поднял трубку, и из телефона донесся вежливый и уважительный голос служащего отеля. В отеле был приготовлен обед, поэтому они напомнили им, чтобы они пообедали вовремя.

Ли Наньхэн заказал обед по телефону и попросил принести его. Он все еще помнил, что Фэн Линг хотела поесть горячего горшка, а вчера вечером она почти ничего не ела. Сегодня он собирался отвести ее в самый настоящий ресторан горячих горшков в Лос-Анджелесе, поэтому он не стал заказывать много еды.

Через полчаса телефон снова зазвонил, и служащие отеля прислали обед.

Ли Наньхэн встал, надел халат и пошел открывать дверь. Сотрудники отеля доставили обед очень быстро, поэтому еда была еще горячеей.